

XIII г.

ВѢСТНИКЪ

1912 г.

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 4.

15 Февраля.

№ 4.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкою и пересылкою.

Адресъ редакціи журнала: С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., д. № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія о. Протопресвитера.

Священники церквей: Новогоргиевскаго военнаго госпиталя **Василій Пятницкій** и 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка **Феофанъ Павловъ** переимѣнены одинъ на мѣсто другого (16 января).

Священникъ Гомборской военно-мѣстной церкви **Владиміръ Лихачевъ**, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку; на его мѣсто назначенъ священникъ церкви 15-го гренадерскаго Тифлискаго полка **Михаилъ Лихачевъ**, вакансія же послѣдняго предоставлена благочинному желѣзнодорожныхъ церквей Грузинской епархіи священнику **Елпидію Осипову** (23 января).

За смертью священника **Іакова Розина**, къ церкви 170-го пѣхотнаго Молодечненскаго полка переимѣненъ священникъ церкви Виленскаго военнаго госпиталя **Димитрій Полянскій**, на его мѣсто назначенъ священникъ церкви 145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго полка **Константинъ Соколовъ**; вакансія послѣдняго предоставлена священнику Полтавской епархіи **Николаю Комарецкому** (20 января).

Псаломщикъ церкви Красносельскаго военнаго госпиталя **Василій Соколовъ**, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству (25 января).

Извлеченіе изъ отчета

по Кронштадтскому отдѣленію Общества попеченія о бѣд-
ныхъ военнаго и морскаго духовенства за 1911 г.

Къ 1-му января 1911 года оставалось:

°/о-ми бумагами 3.300 руб. — коп.
Наличными 352 „ 79 „

Итого 3.652 руб. 79 коп.

Въ 1911 году поступило на приходъ пожертвованій и членскихъ взносов: отъ ген.-лейт. Николенко—25 р., ген.-лейт. Гусакова—10 р., прот. І. А. Погодина—5 р., прот. В. І. Погодина—5 р., прот. І. І. Невдачина—5 р., Свящ. С. Т. Путилина—5 р., свящ. І. А. Аржановскаго—5 р., свящ. А. Ф. Орлова—5 р., свящ. М. А. Цвѣткова—5 р., свящ. К. М. Серпухова—5 р., свящ. А. М. Бѣлявина—5 р., свящ. Ф. І. Троицкаго—5 р., пог. поч. гражд. И. Ф. Ладыгина—5 р., діаконовъ: Г. І. Поспѣлова—5 р., В. М. Братолюбова—5 р., В. І. Охонскаго—5 р., П. С. Велицкаго—5 р., І. І. Ивановскаго—5 р., К. С. Чистосердова—5 р., пеаломщ. П. С. Велицкаго—5 р., поч. гражд. Э. К. Христіансенъ—20 р. 85 к. Итого—145 р. 85 к.

Наименованіе собора и церквей.	Отчисле- но изъ церков- ныхъ суммъ. Руб.	Отъ причтовъ церквахъ къ праздни- камъ.		
		Собрано въ церквахъ.	Руб.	Коп.
Владимірскаго собора	75	23	25	24
Морской Богоявленской	50	45	—	27
Морского Инженернаго училища	15	12	02	6
Морскаго госпиталя	30	11	—	20
Кладбищенской Сергіевской	10	3	—	8
Князь-Владимірскаго Комендантской	15	14	—	4
Военно-тюремной	—	2	—	6
На фортъ „Обручевъ“	—	—	—	4
200-го пѣх. Кроншлотскаго полка	1	—	—	3
199-го пѣх. Кронштадтскаго полка	—	—	—	3
Итого	196	110	27	105

По капиталу 130 р. 62 к.

Случайныхъ поступленій (отъ Штаба Крон-
штадтской крѣп.) 15 „ — „

Всего поступило 702 р. 74 к.

Расходъ 1911 года. 1) На содержаніе Маріинскаго пріюта—736 р. 56 к. 2) Выдано пособіе призрѣваемымъ, именно 105 р.: а) вдовѣ Заринской (а потомъ ея дочери)—21 р., б) вдовѣ Дложевской—

21 р., в) вдовѣ Ивановской—21 р., г) вдовѣ Каменевой—21 р., д) вдовѣ Покровской—21 р. *Всего израсходовано—841 р. 56 к.*

Къ 1-му января 1912 года 3.513 р. 97 к.

Въ томъ числѣ а) билетами 3.300 " — "

б) наличными 213 " 97 "

Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизводитель Кронштадтскаго отдѣленія общества и Казначей,

Свящ. О. Троицкій.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Къ юбилею Отечественной войны 1812 г.

Историческія свѣдѣнія о священнослужителяхъ воинскихъ частей участвовавшихъ въ Отечественной войнѣ (1812 г.)¹⁾.

Л.

Священникъ Литовскаго пѣхотнаго полка о. **Василій Лебедевъ** находился въ дѣлахъ при занятіи г. Митавы 18 сентября 1812 г., ноября 1 и 2 при мызѣ Смольянахъ, Чашникахъ, 16-го подѣ г. Борисовомъ, на р. Березинѣ и потомъ „за жестокою болѣзною лѣчился въ Юрбургскомъ военномъ госпиталѣ“.

Священникъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка Несторъ **Лебединскій** былъ во всѣхъ походахъ съ полкомъ до вступленія въ Парижъ включительно.

Священникъ Сѣверскаго конно-егерскаго полка о. Авраамій **Левицкій** былъ въ дѣлахъ въ 1812—1814 г.г. въ русскихъ предѣлахъ и за границую до занятія русскими войсками Парижа.

Священникъ Навагинскаго мушкетерскаго полка о. Антоній **Леонтьевъ** былъ въ походахъ и дѣлахъ въ 1812—1814 г.г. въ Россіи и за границую; исполнялъ обязанности корпуснаго священника и за боевые подвиги награжденъ былъ скуфьею, камилавкою, золотымъ наперснымъ

¹⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ № 3).

крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ и серебряною медалью въ память войны.

Священникъ Ингерманландскаго драгунскаго полка о. Филиппъ **Леонтовичъ** былъ въ походахъ и сраженіяхъ въ 1812 и 1813 г.

Священникъ Козловскаго пѣхотнаго полка о. Василій **Лепешинскій** былъ въ походахъ и дѣлахъ съ 2 января 1815 г. до конца войны.

Протоіерей кирасирскаго Военнаго Ордена полка о. Петръ **Лѣтницкій** безотлучно былъ съ полкомъ во всѣхъ бояхъ, начиная съ сраженія при с. Бородинѣ. Награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Священникъ Казанскаго драгунскаго полка о. Лука **Лиханскій** въ походахъ и дѣлахъ съ полкомъ былъ съ 6 марта 1812 г. по 9 декабря 1815 г. Награжденъ скуфьею и камилавкою.

Протоіерей Псковскаго кирасирскаго полка о. Симеонъ **Лосевъ** находился въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ при с. Бородинѣ, Смоленскѣ, Маломъ Ярославцѣ, Тарутинѣ, Бауцинѣ, Дрезденѣ, Бріенѣ, Труа и другихъ дѣлахъ вплоть до взятія Парижа. Награжденъ скуфьею и камилавкою.

Священникъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка о. Кодратъ **Лукашевичъ** въ 1813 г. находился въ дѣлахъ противъ французскихъ войскъ при Гольдбергѣ и Лейпцигѣ. Осѣняя Св. Крестомъ полкъ свой, пастырь этотъ, подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля, шелъ впереди, показывая примѣръ неустрашимости. Въ 1814 г. при блокадѣ г. Суасона сильно контуженъ былъ въ лѣвую ногу, съ поврежденіемъ кости. За боевые подвиги **ВЫСОЧАЙШЕ** награжденъ былъ золотымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ ¹⁾.

Священникъ Саратовскаго мушкетерскаго полка о. Алексій **Любавскій** за военныя отличія въ походахъ и сраженіяхъ, бывшихъ въ царствованіе **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I** во время Отечественной войны, **ВЫСОЧАЙШЕ** пожалованъ былъ золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.

¹⁾ Дѣло въ воен. учен. арх. Главнаго штаба, отд. 2, № 1835, папка 9.

М.

Священникъ Ширванскаго пѣхотнаго полка о. Илья **Мандровскій** былъ въ походахъ во Франціи съ 1 апрѣля 1815 г. по конецъ войны.

Священникъ Ревельскаго гарнизона о. Ѳеодоръ **Манивецкій**, за походъ и участіе въ дѣлахъ противъ непріятеля въ Отечественную войну, ВЫСОЧАЙШЕ награжденъ былъ скуфьею, камилавкою и золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ. О. Манивецкій, по засвидѣтельствованію генерала-отъ-инфантеріи Березина, во время страшной оспенной эпидеміи въ г. Ревель, напутствуя заразныхъ Св. Тайнами, привилъ предохранительную оспу семи тысячамъ младенцевъ. По ходатайству Святѣйшаго Синода, за этотъ подвигъ о. Манивецкій награжденъ былъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ вольно-экономическимъ обществомъ золотою медалью въ 15 червонцевъ „въ поощреніе къ усугубленію усердія въ спасительномъ для челоуѣчества дѣлѣ оспопрививанія“. Ревельскій оспенный комитетъ, помимо этого, избралъ о. Манивецкаго въ свои почетные члены ¹⁾.

Священникъ Новоингерманландскаго полка о. Василій **Масникозь**—участникъ походовъ и сраженій въ 1812 г. въ бою 11 іюля при селѣ Султановкѣ, 2 и 3 августа при Смоленскѣ, 24—26 августа при Бородинѣ, 12 октября при Маломъ Ярославцѣ; въ 1813 г. при взятіи штурмомъ Лейпцига, въ 1814 г. при взятіи г. Лаона, Суасона и 18 марта при сдачѣ г. Парижа. Всюду о. Масникозь работалъ съ похвальнымъ усердіемъ и мужествомъ, за что и награжденъ камилавкою и золотымъ наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода.

Священникъ Таврическаго гренадерскаго полка о. Стефанъ **Матвѣенко**, благочинный 2-й гренадерской дивизіи, участвовалъ съ полкомъ во всѣхъ дѣлахъ 1812 г. по 6 сентября 1815 г.; былъ въ бою при г. Могилевѣ, подъ г. Смоленскомъ, при Бородинѣ, при Тарутинѣ и Вязьмѣ; въ 1813 г. при Лейпцигѣ, Бауцинѣ, Люцинѣ и другихъ мѣстахъ; а также въ г. Бриенѣ и 18 марта при взятіи

¹⁾ Дѣло Дух. Правл. за 1813 г.

Парижа. За свои подвиги награжденъ скуфьею, камилавкой и золотымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода.

Священникъ Тульского пѣхотнаго полка о. Михаилъ **Мацкевичъ** въ походахъ и бояхъ участвовалъ отъ начала и до конца войны.

Священникъ Иркутскаго гусарскаго полка о. Трофимъ **Мизецкій** участвовалъ въ сраженіяхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ и другихъ мѣстахъ до 27 марта 1815 года. Награжденъ скуфьею и камилавкой.

Священникъ Таганрогскаго уланскаго полка о. Андрей **Миловидовъ** въ 1812 г. находился въ дѣлахъ съ непріятельскою конницею 5, 7 и 8 сентября, а съ 12 сентября по 4 октября въ сраженіи подъ Брестъ-Литовскомъ.

Священникъ Великолуцкаго пѣхотнаго полка, протоіерей Никифоръ **Михайловскій** былъ въ походахъ и дѣлахъ съ 9 іюня 1812 г. по 27 марта 1814 г. Награжденъ набедренникомъ, скуфьею и камилавкой.

Священникъ Эстляндскаго пѣхотнаго полка о. Іоаннъ **Михайловскій** былъ въ дѣлахъ противъ французовъ „подъ огнемъ непріятеля“ въ 1812—1813 г. и до конца октября 1814 г. Награжденъ скуфьею и серебряною медалью ¹⁾.

Священникъ Одесскаго пѣхотнаго полка о. Іоаннъ **Миловидовъ** находился въ сраженіяхъ 1812 г. и, заболѣвъ 29 апрѣля 1813 г., отбылъ для леченія въ лазаретъ 27 пѣхотной дивизіи. ²⁾

Священникъ 7 Егерскаго полка о. Кириллъ **Михайловичъ** былъ въ дѣлахъ противъ французовъ въ теченіе всей войны и при вступленіи русскихъ войскъ въ Парижъ.

Священникъ Курскаго пѣхотнаго полка, протоіерей Павелъ **Моджугинскій**, въ послѣдствіи полевой оберъ-священникъ (17 іюня 1813 г.), находился въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ подъ г. Витебскомъ, при с. Бородинѣ, Смоленскѣ, Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ и за границею до взятія Парижа. Награжденъ былъ скуфьею, камилавкой, золотымъ наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода и орденомъ Св. Анны 2-й степени, а также и серебряною медалью.

¹⁾ Посл. сп. за 1814 г.

²⁾ Посл. сп. за 1814 г.

Священникъ 3-го егерскаго, впоследствии л.-гв. егерскаго полка, о. Василій **Моисеевъ** былъ въ походахъ и сраженіяхъ съ 13 іюля 1812 г. по 4 октября 1815 г., а именно подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, при с. Бородинѣ, Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ, г. Красномъ и за границу: при Бауцинѣ, Теплицѣ, Лейпцигѣ и другихъ мѣстахъ до взятія Парижа включительно. За отличное мужество въ войну съ французами о. Моисеевъ былъ **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-й степени, въ дополненіе къ золотому наперсному синодальному кресту.

Священникъ л.-гв. Павловскаго полка о. Захарія **Моисевичъ** былъ въ походахъ и дѣйствительныхъ сраженіяхъ въ 1812 г. 13 марта при г. Витебскѣ, 6 августа при г. Смоленскѣ, 24—26 августа при с. Бородинѣ, 6 октября при с. Тарутинѣ, 12—при Маломъ Ярославцѣ, при Красномъ и за границу: при г. Бауцинѣ, Дрезденѣ, при деревнѣ Кульмѣ, подъ Лейпцигомъ, при переправѣ черезъ Рейнъ и, наконецъ, при взятіи Парижа, по вступленіи въ который участвовалъ въ совершеніи торжественнаго молебствія на общемъ парадѣ русскихъ войскъ. Награжденъ скуфьею, камилавкою и золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ ¹⁾.

„Постящся тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ...“ ¹⁾.

По смыслу церковной великопостной пѣсни, вѣрно отражающей духъ и смыслъ Христова ученія, постъ долженъ быть воздержаніемъ не только тѣла, но и духа, ограниченіемъ всѣхъ потребностей, влеченій и страстныхъ желаній человѣка; постъ долженъ быть школой умѣренности и воздержанія для всего человѣческаго существа. Взгляните только съ этой стороны на постъ, представьте себѣ при этомъ все то зло въ нашей жизни, какое вызывается нашей невоздержанностью, распущенностью, нежеланіемъ прослѣдить за собою, удержать себя, отказать себѣ въ одномъ, ограничить себя въ другомъ,—и вы поймете, что это великое установленіе, ведущее начало съ незапамятныхъ временъ и доселѣ поддерживаемое Цер-

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

²⁾ Стихира 1 нед. Вел. поста.

ковью, необходимо человѣку, благодѣтельно, цѣлбно и спасительно для него.

Не будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что почти всѣ бѣды, всѣ несчастья нашей жизни происходятъ отъ нашей невоздержности, отъ неумѣнья, въ однихъ случаяхъ, отъ нежеланья, въ другихъ, остановить или сдержатъ себя. Оглянитесь вокругъ себя, поищите вокругъ себя срамословцевъ, клеветниковъ, чревоугодниковъ, развратниковъ, бездѣльниковъ. Вы думаете: они родились такими? Нѣтъ! Если они съ рожденіемъ и восприняли отъ родителей нѣкоторыя предрасположенія къ тѣмъ или другимъ порокамъ, то они могли, затѣмъ, духовными трудами, наблюденіемъ за собою, воздержаніемъ побѣдить эти предрасположенія и избѣжать съѣдающихъ ихъ теперь пороковъ. Но они не поработали надъ своей душой, дали волю злымъ своимъ пожеланіямъ, позволили этимъ желаніямъ обратиться въ страсти. И теперь они—рабы своихъ страстей.

Подойдите къ трактирамъ и кабакамъ, —туда не заходите, чтобы не былъ оскорбленъ вашъ слухъ срамословіемъ, не былъ оскверненъ вашъ взоръ безстыдствомъ и безчинствомъ пирующихъ, —взгляните на входящихъ и выходящихъ оттуда несчастныхъ съ потухшими взорами, опухшими лицами, съ заплетающимся, срамословящимъ языкомъ, не сознающихъ своихъ собственныхъ рѣчей, не узнающихъ близкихъ лицъ, однихъ—пропивающихъ крохи, нужныя семьѣ, отнимающихъ хлѣбъ у дѣтей, другихъ—одѣтыхъ въ рубища, забывшихъ трудъ и ищущихъ бездѣлья, поѣдающихъ чужіе труды и губящихъ послѣднія свои силы. Если бы всѣ эти люди во-время прослѣдили за собою, удержали бы себя, не дали бы волю своимъ недобрымъ порывамъ и желаніямъ,—тогда одни изъ нихъ не разорили бы своихъ семействъ, другіе не дошли бы до того состоянія, когда скоты бываютъ выше и чище человѣка.

Зайдите въ тюрьмы и остроги, посмотрите на заключенныхъ тамъ преступниковъ: воровъ и разорителей чужого благополучія, лишившихъ другихъ мира и покоя и потерявшихъ свою честь, доброе имя и свободу, на разбойниковъ и убійцъ; разспросите объ ихъ жизни, разузнайте, какъ они дошли до тѣхъ преступленій, которыя привели ихъ въ дома заключенія,—и вы придете къ тому же выводу: если бы всѣ эти лица, прежде чѣмъ развратиться и озвѣрѣть, строже относились къ своимъ поступкамъ, отстраняли отъ себя недобрыя мысли и желанія, берегли свое сердце отъ разврата, во время благопотребное налагали на себя и постъ тѣлесный, и

пость духовный, то не были бы они включены въ число тѣхъ, которымъ въ этой жизни мѣсто—въ темницахъ, а въ будущей, если не раскаялся,—въ аду.

Воздержаніе необходимо человѣку; безъ воздержанія не можетъ развиваться его жизнь. Музыкантъ отъ времени до времени долженъ подтягивать струны скрипки, иначе она разстроится и начнетъ издавать несоотвѣтствующіе звуки. Когда на металлѣ показывается ржавчина,—ее скорѣе счищаютъ; оставленная безъ вниманія, она можетъ глубоко проникнуть, распространиться по всей вещи и сдѣлать вещь негодною. Такъ точно и въ человѣческомъ организмѣ. Человѣкъ отъ времени до времени долженъ натягивать благородныя струны души своей, долженъ внимательно слѣдить, не покрылась бы она ржавчиной, не закралась бы въ нее гля грѣховная и не развѣла бы ее. Это—дѣло не постнаго только времени, а каждаго дня, каждаго часа. Человѣкъ долженъ всегда помнить слова апостола: „*все мнѣ позволительно, но не все полезно*“ (1 Кор. VI, 12); „*попеченіе о плоти не превращайте въ похоти*“ (Римл. XIII, 14); „*смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые... не будьте не разсудительны, но познавайте, что есть воля Божія*“ (Ефес. V, 15, 17); „*не утучняй тѣла, не старайся о толстотѣ плоти: ибо плоть похотствуетъ на духъ, а духъ на плоть, и сіи другъ другу противятся*“ (Гал. V, 17) и др. Человѣкъ долженъ ежеминутно помнить, что онъ—высшее созданіе, которому указана высшая неземная цѣль и отъ котораго потребуютъ поэтому высшаго отчета во всемъ данномъ ему и сдѣланномъ имъ. Но человѣкъ можетъ отвлечься отъ самонаблюденія и самоиспытанія, можетъ ослабѣть въ нихъ. Церковь въ виду этого сама идетъ на помощь намъ. Какъ многозаботливая и опытная мать, она сама устанавливаетъ опредѣленные времена для самоутвержденія вѣрующихъ въ добръ: обязываетъ ихъ въ эти сроки къ упорному и тѣлесному, и духовному воздержанію и очищенію, чтобы, чрезъ эти предохранительные подвиги, приучивши свою волю къ спасительнымъ упражненіямъ, они не оставляли ихъ и въ послѣдующее время и чрезъ нихъ усовершенали свою душу, свою жизнь, и здѣсь на землѣ благочестно жили, и къ вѣчному царствію приближались.

Въ этихъ подвигахъ поста на первое мѣсто ставится Церковью запрещеніе скоромной пищи, воздержаніе тѣла. Знакомому съ духовной жизнью понятно, почему Церковь поступаетъ такъ. По ученію св. отцовъ и учителей Церкви, плотоугожденіе оказываетъ сильное

вліяніе на душу: оно дѣлаеть челоуѣка наглымъ, изгоняеть изъ души страхъ Божій. „Спросилъ настоятель киноіи у Аввы Пимена: какъ приобрѣсть мнѣ страхъ Божій? Авва Пименъ сказалъ ему: какъ можно намъ приобрѣсть страхъ Божій, когда чрево наше, какъ сырная лавка и какъ бочка съ мясомъ или рыбою“.

„Но постясь тѣлесно, станемъ поститься и духовно!“ взываетъ къ вѣрующимъ Церковь въ одномъ изъ великопостныхъ пѣснопѣній. „Прекратимъ всякое общеніе съ неправдой, оставимъ навсегда злыя дѣла, напитаемъ голодныхъ, приутимъ бездомныхъ да получимъ отъ Господа велию милость!“¹⁾ „Будемъ поститься постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господу!“ говоритъ Церковь въ другомъ великопостномъ пѣснопѣніи. „Истинный постъ состоитъ въ удаленіи отъ зла, въ воздержаніи языка, въ укрощеніи злобы, въ очищеніи отъ похотей, въ уклоненіи отъ осужденія другихъ, отъ лжи, клятвопреступленія; освобожденіе души отъ всѣхъ этихъ пороковъ есть постъ истинный и благопріятный“²⁾. „Воздерживаясь отъ вкушенія мяса и отъ страстей неяденіемъ не очистившись, напрасно ты радуешься, душа моя!“³⁾ поучаетъ Церковь въ третьей пѣсни. „Если пощеніе не послужитъ къ твоему исправленію,—какъ лживая ты возненавидена будешь отъ Бога и уподобишься демонамъ, никогда не вкушающимъ пици. Чтобы тебѣ, согрѣшая, не лишитъ свой постъ должной силы, непоколебимо стремись ко всему высокому, святому, какъ бы ты предстояла предъ распятымъ за тебя Спасителемъ, Которому ты должна сораспяться (то-есть подражать Ему въ страданіяхъ за правду и святость), и зывай ко Господу: „помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствіи Твоемъ“³⁾.

1) „Постящися, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды, всякое описаніе неправедное раздеремъ (буквально: раздеремъ, уничтожимъ списокъ нашихъ неправдъ, то-есть, грѣховъ), дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ дома, да примемъ отъ Христа Бога велию милость“. (Стихира въ среду 1 недѣли).

2) „Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви: истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей очищеніе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія, сихъ оскуднѣніе постъ истинный есть и благопріятный“.

3) „Отъ брашенъ постящися, душе моя, и отъ страстей не очистившись, всуе радуешься неяденіемъ; аще бо не вина ти будетъ къ исправленію, яко ложная возненавидена будеши отъ Бога и злымъ демонамъ уподобишься, николи же ядущимъ; не убо согрѣшаючи постъ не потребенъ сотвориши, но непоколебима къ стремленіямъ безмѣстнымъ пребывай, мнѣищи предстояти распятому Спасу, паче же ераспяться тебѣ ради Распеншемуся, вопіюще къ Нему: помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствіи Твоемъ“.

Закончимъ наши разсужденія о постѣ чудными словами великаго святителя, св. Іоанна Златоуста: „Честь поста, говорить онъ, составляетъ не воздержаніе отъ пищи, но удаленіе отъ грѣховъ, такъ что кто ограничиваетъ постъ только воздержаніемъ отъ пищи, тотъ болѣе всего обезчестить его. Ты постишься? Докажи мнѣ это своими дѣлами. Какими, говоришь, дѣлами? Если увидишь нищаго, подай милостыню; если увидишь врага, примиришь; если увидишь своего друга счастливымъ, не завидуй. Пусть постятся не одни уста, но и зрѣніе, и слухъ, и ноги, и руки, и всѣ члены нашего тѣла. Пусть постятся руки, пребывая чистыми отъ хищенія и любостыжания. Пусть постятся ноги, переставъ ходить на противозаконныя зрѣлища. Всего нелѣпѣе было бы въ разсужденіи яствъ воздерживаться и отъ позволенной пищи, а глазами пожирать и то, что запрещено. Пусть постится и слухъ; а постъ слуха въ томъ, чтобы не принимать злословія и клеветы: „да не примешь, говорить, слуха суетна (Исх. XXIII, 1). Пусть и языкъ постится отъ сквернословія и ругательства. Что за польза когда мы воздерживаемся отъ птицъ и рыбъ, а братьевъ угрызаемъ и снѣдаемъ? Злословящій снѣдаетъ тѣло братнее, угрызаетъ плоть ближняго“.

И такъ, дорогіе читатели, постясь тѣлесно, станемъ поститься и духовно!..

Поученіе въ день молитвеннаго поминовенія Святѣйшаго Гермогена, всея Россіи патріарха.

(† 17 февраля 1612 г.—17 февраля 1912 г.).

Триста лѣтъ тому назадъ, когда надъ многострадальной Россіей повисла черная туча „бездвременья—лихолѣтья“, когда не было у насъ законнаго царя, а враги, внутренніе и внѣшніе, терзали наше отечество по частямъ, въ защиту Святой Руси воздвигнулъ Господь, твердаго святителя и „поборника за вѣру и отечество“, въ лицѣ Святѣйшаго Гермогена, всея Россіи Патріарха.

Много времени прошло съ тѣхъ поръ. Много важныхъ событій совершилось въ нашемъ отечествѣ; много великихъ и знатныхъ людей прославились своими заслугами на пользу Церкви и Отечества. Но славное имя первосвятителя русской Церкви Гермогена не только не изгладится изъ безсмертныхъ страницъ родной исторіи, но, напротивъ, выступаетъ все ярче и свѣтлѣе, дѣлается все дороже и драгоцѣннѣе.

Въ нынѣшній день молитвеннаго поминовенія мученически скончавшагося Патріарха Гермогена ознакомимся, хотя въ общихъ чертахъ, съ безсмертными его дѣлами, съ его великою личностью и усвоимъ не только умомъ, но и сердцемъ тѣ высокопоучительные уроки, какіе изъ дали вѣковъ преподаетъ онъ своими подвигами, страданіями и, наконецъ, мученической смертью за Церковь Православную, за Русь Святую.

Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ происходилъ изъ православной и благочестивой семьи. Родился онъ около 1533 г. Богато одаренный отъ природы выдающимися способностями, Гермогенъ посвятилъ молодые и зрѣлые годы своей жизни на образованіе ума и сердца, занимаясь изученіемъ Священ. Писанія, твореній свв. отцевъ Церкви и историческихъ судебъ русской церкви и отечества. Въ 1589 г. онъ былъ уже митрополитомъ Казанскимъ, а 3-го Іюля 1606 г. соборомъ русскихъ святителей возведенъ былъ въ санъ патріарха всея Россіи.

Еще когда святитель Гермогенъ былъ въ Казани, Русскую землю постигло великое бѣдствіе. Со смертью послѣдняго потомка Владиміра Святаго, царя Θεодора Іоанновича, пресѣкъся царскій родъ, и на престолъ царскій вступилъ Борисъ Годуновъ. Но Господь не судилъ ему быть родоначальникомъ новаго царскаго рода. Въ его правленіе появился въ юго-западной Россіи дерзкій самозванецъ (1604), который назвался младшимъ братомъ Θεодора Іоанновича, царевичемъ Димитріемъ, убитымъ въ Угличѣ злодѣями (1591). Самозванецъ, поддержанный польскими казацкими отрядами, сумѣлъ обольстить русскій народъ ложнымъ увѣреніемъ, что онъ есть царскій сынъ Димитрій, спасшійся въ Угличѣ отъ рукъ убійць, и что вмѣсто него убитъ былъ кто-то другой. Русскій народъ, искони вѣрный и преданный своимъ законнымъ государямъ, радъ былъ вѣсти о мнимомъ спасеніи царевича, призналъ самозванца царемъ и помогъ ему воцариться въ Московскомъ государствѣ. Воцареніе Лжедимитрія было страшнымъ событіемъ: оно угрожало страшною опасностью и Церкви Православной, и русскому отечеству, ибо Лжедимитрій былъ не просто обманщикъ, а коварное орудіе хитрыхъ іезуитовъ—католическихъ монаховъ и враговъ Россіи—поляковъ. При помощи самозванца іезуиты рѣшили было уничтожить въ Россіи православіе и замѣнить его католичествомъ, а поляки посягнули завладѣть русскимъ государствомъ и подчинить его себѣ.

По милости Божіей, этотъ первый самозванецъ безпутствовалъ

въ Москвѣ не болѣе года. Раздраженный издѣвательствомъ надъ русскими святынями народъ—убилъ его. На царскій престолъ вступилъ князь Василій Ивановичъ (Шуйскій). Но смуты и волненія, отъ которыхъ Россія страдала уже нѣсколько лѣтъ (1598—1606), къ несчастью, извратили добрые нравы русскаго народа, помрачили его свѣтлый разумъ и совѣсть. Еще до вступленія Шуйскаго на престолъ пошли слухи о второмъ самозванцѣ. Іезуиты, поляки и русскіе измѣнники,—недрузи вновь избраннаго царя, распустили молву, будто въ Москвѣ, во время народнаго возстанія убить не названный Димитрій, а какой-то иноземець. Снова начались мятежи и междоусобія. Снова враги Россіи дерзко поднялись противъ Церкви православной и русскаго государства.

И вотъ въ такую несчастную годину Господь воздвигъ сильнаго мужа, въ лицѣ Патріарха Гермогена, который и явился крѣпкимъ защитникомъ Церкви и Отечества.

Нужно было, прежде всего, убѣдить народъ, что царевичъ Димитрій дѣйствительно былъ убить, и что поэтому называющіеся его именемъ суть обманщики и самозванцы. Съ этою цѣлью Патріархъ Гермогенъ торжественно переноситъ мощи царевича Димитрія изъ Углича въ Москву и устанавливаетъ особый праздникъ въ честь и память мученика—отрока. Затѣмъ, онъ разсылаетъ грамоты по всей русской землѣ съ увѣщаніемъ твердо стоять за правильно избранныхъ царей, за вѣру православную и не вѣрять самозванцамъ, убѣждаетъ прекратить мятежи и междоусобія и покаяться. „Обращаюсь къ вамъ, пишетъ Святитель, бывшимъ православнымъ христіанамъ, а нынѣ не знаю какъ назвать васъ, ибо вы отступили отъ Бога, возненавидѣли правду, отпали отъ церкви, отступили отъ Богомъ вѣнчанныхъ царей... Болить моя душа, болѣзнуеть сердце, веѣ суставы мои содрагаются, я плачу и съ рыданіемъ воюю: помилуйте, помилуйте, братья и чада, свои души и своихъ родителей отшедшихъ и живыхъ“... Но несмотря на эти увѣщанія, народное волненіе хотя и улеглось, скоро опять вспыхнуло еще съ большей силой. Въ Москвѣ настала ужасный голодъ, и народъ, обвиняя царя, ворвался въ Кремль и требовалъ хлѣба. Тогда Патріархъ Гермогенъ созвалъ московскихъ купцовъ и уговорилъ ихъ продавать хлѣбъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Мало того: онъ велѣлъ эконому Троице-Сергіевской лавры широко открыть для бѣдняковъ житницы обители и отдавать хлѣбъ даромъ. Патріарху Гермогену принадлежитъ первая мысль о призваніи на царство родоначальника нынѣ благополучно царствующаго Дома—

Михаила Феодоровича Романова. Патріарху Гермогену Россія обязана также и тѣмъ, что не удалась хитрость польскаго короля Сигизмунда III, который самъ хотѣлъ царствовать въ Москвѣ подъ именемъ сына. Патріархъ со слезами умолялъ бояръ не просить царя у поляковъ; но соблазненные льстивыми обѣщаніями враговъ Россія—бояре не послушали своего духовнаго отца, а избрали на русскій престоль польскаго королевича Владислава. Оберегая родную страну отъ новыхъ ужасовъ междуцарствія, Патріархъ Гермогенъ обѣщаль дать согласіе на этотъ позорный выборъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобъ королевичъ принялъ православную вѣру, чтобъ затѣмъ не позволено было на Святой Руси строить костелы и, наконецъ, чтобъ царь—полякъ не вмѣшивался въ дѣла духовныя. Но не успѣли послы Патріарховы съ его грамотой дойти до стана польскаго короля и предъявить эти условія какъ польскія войска подошли къ самой Москвѣ, заняли ее и потребовали отъ жителей присяги новому царю. Тогда все православные русскіе люди, а больше всехъ Патріархъ Гермогенъ, ясно увидѣли, что православной Церкви и русскому государству грозитъ явная гибель. Мужественный Патріархъ началъ дѣйствовать твердо и рѣшительно. На предложенія измѣнниковъ написать грамоту къ русскому народу принять присягу польскому царю неустрашимый Святитель отвѣтилъ: „такой грамоты я не напишу и никого не благословляю писать, а проклинаю того, кто будетъ писать ее“... Когда же послѣ сего одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ измѣнниковъ сталъ поносить Патріарха и набросился на него съ ножомъ, безтрепетный стоятель за Русь Святую, отражая крестнымъ знаменемъ руку злодѣя, сказалъ: „крестное знаменіе да будетъ противъ твоего ножа. Будь ты проклятъ въ семь вѣкъ и будущемъ“... Затѣмъ Патріархъ Гермогенъ кликнулъ кличь по всей русской землѣ—подняться силой народной—для спасенія отечества. И поднялась русская земля на защиту свою. Скоро составилось стотысячное ополченіе отъ 25 городовъ ближайшихъ къ Москвѣ, и двинулось къ Московскимъ твердынямъ. Собирался народъ на защиту тысячами и въ другихъ городахъ и селеніяхъ. Поляки и бывшіе за одно съ ними измѣнники русскіе—требовали, чтобъ Патріархъ остановилъ народное движеніе, и грозили ему мучительной смертью. Мужественный Святитель съ обычною твердостью отвѣтилъ: „благословляю всехъ довести спасеніе родины до конца, а смерти злой—не боюсь: черезъ нее я надѣюсь получить вѣнецъ небесный и давно готовъ пострадать за правду“... Озлобленные враги и измѣнники объявили Гермогена

низверженнымъ съ патріаршества и заключили его въ подземелье Чудова (въ Москвѣ) монастыря, въ тѣсную, сырую и холодную пещеру. Десять мѣсяцевъ томился въ заключеніи 80-ти-лѣтній старецъ, по мѣрѣ силъ и возможности—и отсюда, изъ тѣснаго узлица, ободряя и утѣшая защитниковъ вѣры и отечества: „всѣмъ вамъ, писалъ старческой рукой мученикъ—Святитель, отъ насъ благословіе и разрѣшеніе въ семь вѣкѣ и въ будущемъ, что стоите за вѣру неподвижно“. На угрозы смертью безстрашный старецъ отвѣчалъ, указывая на небо: „Единаго боюсь, Живущаго тамъ!... Но дни праведника-страдальца были уже сочтены: отъ пережитыхъ лишений и голода Патріархъ Гермогенъ совершенно изнемогъ, и 17 февр. 1612 г. предалъ духъ свой Господу.

Скончался Патріархъ, но предпринятое имъ великое дѣло—не погибло. Воодушевленные его горячимъ призывомъ русскіе вожди—Мининъ и Пожарскій—и все православное воинство, осѣняемое Казанской иконой Царицы Небесной,—изгнали поляковъ изъ Москвы, (22 окт. 1612 г.), побѣдили вражескія силы и утвердили на русскомъ престолѣ русскаго царя Михаила Ѳеодоровича Романова.

Таковъ былъ великій страдалецъ, неустрашимый борецъ и мужественный защитникъ исконныхъ святынь русскаго народа: Патріархъ Гермогенъ, воздвигнутый Господомъ 300 лѣтъ тому назадъ, въ годину тяжкаго „лихолѣтья“ земли нашей.

Но и теперь, какъ и тогда, враги вѣры и государства продолжаютъ свое разрушительное дѣло—и подкапываютъ основы нашего отечества. И теперь, какъ и тогда, и самодержавная власть Государя, и вѣра православная, и родина святая терпятъ хулы, оскорбленія и поруганія.

Будемъ же внимательно и съ благодарною любовью взирать на свѣтлый образъ великаго страдальца земли русской—Святѣйшаго Патріарха Гермогена и, взирая на его образъ, потщимся уважать, свято хранить и мужественно оберегать отъ козней вражьиxъ наши народныя святыни. Аминь ¹⁾.

1) „Х. Е. В.“

Спасенный¹⁾.

(Разсказъ изъ воинскаго быта).

Прошла зима. Петровъ, какъ одинъ изъ самыхъ грамотныхъ и развитыхъ, попалъ въ учебную команду. Уже китайцы начали везти навозъ. Солнышко такъ тепло грѣло. Третья недѣля поста прошла. Отговѣли... Полкъ ждалъ съ часу на часъ выступленія въ Россію. Но желѣзнодорожная забастовка, волненія въ Читѣ, во Владивостокѣ, отодвинули переѣздъ полка на непредвидѣнное время. Запасные стали волноваться. Являлись горячія головы, которые предлагали разобрать винтовки (у запасныхъ они были отобраны и хранились въ складахъ) и идти самимъ на Харбинъ добывать себѣ силою вагоны. А тутъ появились прокламаціи, подозрительныя личности, въ формѣ минеровъ, артиллеристовъ, которые еще болѣе поджигали на бунтъ. „Чего имъ погакать-то“? — говорили они, — „это все генералы. Они получаютъ большое жалованье, имъ и нужно васъ задерживать: лишній мѣсяць — лишнія деньги“. Напрасно нѣкоторые болѣе разумные говорили: „эй, ребята, подождемъ! Вѣдь развѣ шутка — вывести сразу пятьсотъ тысячъ запасныхъ, сразу не выскочишь! Вонъ генералы и тѣ сидятъ: не пускаютъ забастовщики“. Но эти рѣчи не имѣли успѣха. И въ одинъ прекрасный день раздалась тревога: запасные взбунтовались и пошли на штабной дворъ. Учебная команда, на которую могли болѣе всего рассчитывать, была вызвана первою для усмиренія запасныхъ. Когда она слышнымъ шагомъ подошла ко двору штаба, тамъ толпа уже кипѣла. Раздавались выкрики: „Харбинъ! Харбинъ!.. Возьмемъ силою на три дня запасъ сухарей, дойдемъ до Харбина, раздѣлимъ вагоны и къ Пасхѣ будемъ дома!“ — „Братцы, вѣдь это — бунтъ“, — говорилъ, успокаивая толпу, любимецъ полка, полковой адъютантъ — „вѣдь вы же понимаете, что нужно страдать за родину. Нельзя же васъ всѣхъ заразъ перевезти. Подождите недѣлю, другую. Ждали вѣдь два года, неужели еще не подождемъ?“... А роты кадровыхъ, учебная команда уже разсыпались цѣпью и смыкали кольцомъ бунтующую толпу. Щелкнули затворы: то цѣпь зарядила ружья. Петровъ также машинально исполнилъ это приказаніе. Въ головѣ проносились мысли: „вотъ сейчасъ... будемъ колоть, бить... И кого?.. товарищей своихъ?.. Да, товарищи ли они?“ — невольно поймалъ себя Петровъ. „Кто любитъ Меня, тотъ мнѣ товарищъ, братъ, отецъ, мать“, — вспомнилось откуда-то Петрову. „А развѣ здѣсь они Христово дѣло-то задумали?.. Боже сохрани, если они возьмутъ верхъ... Поднимутся артиллеристы, они давно бунтуютъ; поднимется корпусъ... Что будетъ съ Харбиномъ?.. И что будетъ съ нами?.. Японецъ-то сзади сидитъ... „Мы, дѣйствительно, отстрадали, оттерпѣли за родину“ — хвалились они... Гдѣ же тутъ терпѣніе въ страданіи?..

1) Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ № 3).

Вонъ адъютантъ-то правильно говорить... Нѣтъ, мало Христова дѣла здѣсь.. Что же дѣлать-то? "... „На руку“!—послышалась команда... Петровъ машинально брякнулъ ружьемъ и сразу же очнулся. Грозная, какъ лавина, толпа двинулась, чтобы разорвать цѣпь. „Вѣдь, колоть нужно“,—мелькнуло у него на умѣ. Рука машинально передернула ружье, сдѣлала крестное знаменіе и тотчасъ же судорожно сжала винтовку. Послышалось солѣніе толпы и дикіе крики: „Ироды!.. Прохвосты!.. прочь ружья! Что?.. братьевъ колоть!“.. „Не ходи, землякъ, брюхо проколо!“ — не своимъ голосомъ крикнулъ Петровъ — прямо налѣзавшему на него запасному. И вотъ предъ толпою мелькнула грозная щетина штыковъ... Передніе замаялись, бросились назадъ, а за ними и все прочіе бунтовщики вынуждены были отступить передъ мертвою стойкостью людей, рѣшившихся все въ себѣ подавить, лишь бы была правда Божія.

Наконецъ, Петровъ въ Россіи. Лишь только полкъ прибылъ на мѣсто стоянки, какъ сейчасъ же его потребовали на умирненіе рабочихъ Донецкихъ копей. О, сколько еще здѣсь пришлось видѣть ему зла! Онъ видѣлъ и слышалъ, какъ рабочіе, получавшіе до трехъ рублей заработка въ сутки, поджигаемые чьею-то тайною силою, шли и требовали не только еще большей платы, но и какихъ-то правъ, свободы какихъ-то собраній, какой-то республики, конституціи, даже смыслъ словъ которыхъ они едва ли понимали. Между тѣмъ изъ устъ въ уста переходили рассказы о звѣрствахъ этихъ же самыхъ рабочихъ, которые требовали свободы, надъ тѣми, кто не хотѣлъ имъ подчиняться и думалъ по своему. На одномъ заводѣ рабочіе непокорнаго товарища раскачали на рукахъ и бросили въ доменную печь. А по ночамъ онъ видѣлъ, какъ горѣли окрестныя имѣнія помѣщиковъ, и однажды пришелъ прямо въ ужасъ отъ злобы человѣческой.

Случилось, что какъ только произвели его въ старшіе унтеръ-офицеры и дали ему взводъ, то сразу же и послали въ одно имѣніе, владѣльца котораго осадили крестьяне. Но когда взводъ прибылъ туда, уже было поздно: на мѣстѣ имѣнія бушевало пламя. Самъ хозяинъ и его управляющій были убиты. А главное, что поразило Петрова, это то, что цѣлый заводъ племенныхъ быковъ и коровъ былъ звѣрски перебитъ обезумѣвшими крестьянами и брошенъ въ пламя; человѣческая злоба такъ разбушевалась, что даже добромъ не пожелала воспользоваться. И еще болѣе убѣждался солдатъ, что только воинская сила можетъ спасти его родину отъ этой ужасной злобы и все крѣпче и крѣпче сжималъ онъ свою винтовку.

Одного ему хотѣлось еще—провѣрить свои убѣжденія, вынесенныя изъ жизни по Библии и Евангелію, на которыя особенно любили указывать главные забастовщики и бунтари, тыкая всею и каждому подъ носъ и особенно имъ, солдатамъ, что они-де поступаютъ не по Евангелію. Случай скоро представился. Кончился

срокъ его дѣйствительной службы и старшимъ унтеръ-офицеромъ онъ вернулся въ свое село, которое будучи расположено на лодномъ торговомъ тракту, близъ станціи, въ верстѣ отъ небольшого помѣстьяца какого-то барина, двѣнадцатый годъ учившагося въ университетѣ, свободно подвергалось всеѣмъ бурямъ революціи. Тутъ и „казенку“ не разъ разбивали, и почту грабили, и парни съ пѣснями: „мы разрушимъ твой царскій чертогъ“ ходили по улицамъ; бывали здѣсь и тайныя, и явныя собранія съ извѣстными постановленіями; попу за требы не платить, землю у господъ отобрать, солдатъ не давать, податей не вносить. Вызывали сюда и солдатъ, когда барина хотѣли грабить и его хуторъ сжечь. Словомъ—было здѣсь все, что и по всей Россіи въ ту пору. Но ко времени прибытія Петрова все это какъ-то стало стихать. Налетѣло повѣтріе, захватило тѣхъ, кто былъ склоненъ къ нему, искорвало ихъ, нѣкоторыхъ совсѣмъ стубило, и куда-то прочь унеслось... А теперь уже сама деревня, защищая себя, начала вырабатывать мѣры для предохраненія отъ этого повѣтрія на будущее время. Стали заводиться общества и союзы людей со здоровою головою, со здоровымъ сердцемъ, которые не въ одиночку уже, а сообща выходили на борьбу противъ губительнаго повѣтрія. Одни изъ нихъ, опираясь на сочувствіе всего общества, властно и силою останавливали разбушевавшуюся злобу человѣческую; другіе въ корнѣ подрывали тѣ основы и умствованія, которыми оправдывала себя эта злоба. Вѣра Божія, Царь-Отецъ Самодержавный, христіанская правда русскаго народа—вотъ что было ихъ знаменемъ. Они собирались вмѣстѣ почитать слово Божіе и потолковать между собою. Эти собранія были сперва малолюдныя: сходились священникъ да нѣсколько стариковъ. Но потомъ къ старикамъ стали прислушиваться и другіе степенные мужики. Сперва всеѣмъ участникамъ собраній проходу не было отъ насмѣшекъ, особенно молодежи, которая инстинктивно чужала опасность для своей разнузданной свободы; но потомъ стали стихать и эти насмѣшники. Векорѣ стала молодежь „ухо держать остро“, особенно, когда раздавался мужественный голосъ какого-нибудь почтеннаго старика. Первымъ долгомъ Петрова, какъ прибылъ онъ въ деревню и узналъ отъ отца объ этихъ собраніяхъ, было поспѣшить туда, чтобы излить душу свою во взаимной бесѣдѣ.

Душно было въ избѣ того же дяди Власа, на заваленкѣ котораго когда-то такъ взбаламутили Петрова. Много народу собралось. Виднѣлась и молодежь, все его старые пріятели. Въ углу подъ образами сидѣлъ батюшка. „Братья и сестры!“—началь онъ задушевымъ голосомъ,—„тяжелые годы мы пережили, да еще и теперь переживаемъ. Враги наши, и внѣшніе—японцы, и внутренніе, кому не нравятся святая вѣра и наша жизнь въ беззавѣтной преданности Государю, кто хотѣлъ бы безъ труда завладѣть всеѣми богатствами нашей земли,—все полѣзли на насъ. Желая властвовать, желая собственной сытости, думая только о себѣ, многіе и наши братья русскіе возстали на свое отечество. Желая усыпать

насъ, чтобы сонныхъ лучше обобратить, они представляются часто людьми благочестивыми, знающими Евангеліе. Съ этою святою книгою они вездѣ и постоянно, они очень любятъ говорить, что Богъ никакому врагу, никакому злу не велѣлъ противиться. Вотъ я, какъ пастырь вашъ, и хочу вмѣстѣ съ вами почитать св. Библию,— правда ли, что она не велитъ воевать, запрещаетъ бороться со зломъ и искоренять зло.

„Власть Петровичъ! вотъ возьми Божью книгу, да почитай намъ третью главу Бытія, 15-й стихъ“.—Послышалось чтеніе: *вражду положу между тобою и между женою, между стѣменемъ твоимъ и между стѣменемъ ея; оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь жалить его въ пятку*“. Кому сказано это, православные?—„Діаволу, батюшка“,—послышался отвѣтъ. „Правильно,—діаволу. Уже, такимъ образомъ, на первыхъ порахъ жизни человѣческой, о которыхъ повѣствуетъ Библия, мы видимъ, что началась война между Господомъ Богомъ и діаволомъ. Святость, покорность волѣ Божіей, смиреніе, это—сѣмя Божіе, сохраняемое въ родѣ человѣческомъ, съ одной стороны, а съ другѣй—гордость, злоба—это сѣмя порожденіе діавола—должны были столкнуться въ жизни человѣка.

Вѣка пронесется, какъ рассказываетъ Библия, и горы зла нарастаютъ, готовятся задушить все смиренное, покорное Богу. Читай, Петровичъ, дальше 6-ю главу Бытія, стихъ 5-й и 7-й. „И увидѣлъ Господь, что велико развращеніе человѣковъ на землѣ, и что вся мысли и помышленіе сердца ихъ были зло во всякое время... И сказалъ Господь: истреблю съ лица земли человѣковъ, которыхъ Я сотворилъ; отъ человѣка до скотовъ, и гадовъ и птицъ небесныхъ истреблю“.

Видите, други, Богъ самъ выступаетъ на помощь сѣмени смиренія, святости, чтобы оно не было задавлено горою зла.

Читай дальше: „Ной же обрѣлъ благодать предъ очами Господа. И сказалъ Богъ Ною: конецъ всякой плоти пришелъ предъ лице Мое; ибо земля наполнилась отъ нихъ злодѣянїями. И вотъ Я истреблю ихъ съ земли“... (8—13). И волны Его гнѣва—прибавлю я къ этимъ словамъ,—потопъ размылъ гору зла, а вмѣстѣ съ тѣмъ доказалъ діаволу его ничтожность не только предъ Богомъ, но даже предъ стихїями той земли, на которую онъ уповаеть. Но вѣка опять несутся надъ грѣшною землею. Горы зла, гордости опять нарастаютъ; противникъ Божій не дремлетъ. Читай, Петровичъ, дальше, 11-ю главу (1—8): „На всей землѣ былъ одинъ языкъ и одно нарѣчіе. Двинувшіе съ востока, они нашли въ землѣ Сеннааръ равнину, и поселились тамъ. И стали у нихъ кирпичи вмѣсто камней и земляная смола вмѣсто извести. И сказали они: построимъ себѣ городъ и башню, высотой до небесъ; и сдѣлаемъ себѣ имя, прежде нежели разѣемя по лицу всей земли. И сошелъ Госпо въ посмотреть городъ и башню, которые строили сыны человѣческіе. И сказалъ Господь: вотъ, одинъ народъ, и одинъ у всѣхъ языкъ, и вотъ что начали они

дѣлать, и не отстанутъ они отъ того, что задумали дѣлать. Сойдемъ же и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ, такъ чтобы одинъ не понималъ рѣчь другого. И разсѣялъ ихъ Господь оттуда по всей землѣ; и они перестали строить городъ и башню". И такъ, противникъ Божій опять былъ посрамленъ и теперь уже самими людьми. Ему было показано, что человѣкъ—творенье Божіе, и что все, что онъ имѣетъ отъ Бога, который властенъ все отнять отъ человѣка и какъ, слѣдовательно, діаволъ немощенъ, если опирается на людей.

Затѣмъ, начинается борьба Господа съ діаволомъ уже въ самомъ человѣкѣ. Сѣмя жены, обѣщанное Господомъ, начинаетъ проявлять себя. Самъ Богъ идетъ къ нему на помощь. Вѣка проходятъ, и уходитъ человѣкъ изъ родной земли, отъ языческихъ боговъ. Въ своемъ сердцѣ онъ почувствовалъ такое влеченіе къ Богу, что ему не сталъ милъ ни его старый отецъ Фарра, ни родная земля, ни языческіе боги. Это былъ Авраамъ. И лишь только раздался глаголь Божій, призывавшій его бросить домъ отца своего, это Авраамъ радостно откликается на призывъ Божій. И посмотрите, какъ діаволъ ополчается, чтобы заставить Авраама уклониться отъ пути Божія. Самый близкій и дорогой ему человѣкъ, племянникъ Лоть, уводится въ плѣнъ нечестивыми царями. И Богъ возбуждаетъ въ Авраамѣ такую храбрость, что онъ съ 318-ю слугами бросается вдогонку за похитителями и, надѣясь только на помощь Божію, освобождаетъ своего родственника, и доставляетъ радость еще тѣмъ городамъ и жителямъ, среди которыхъ жилъ Лоть, возвращая имъ все награбленное отъ нихъ похитителями. (Быт. XII—XIV).

Читай еще 14-ю главу, стихъ 19-й: „Благословенъ Богъ Всевышній, Который предалъ враговъ твоихъ въ руки твои“, вотъ что говоритъ Мельхиседекъ, царь Салима, первосвященникъ Бога Вышняго въ отвѣтъ на побѣду Авраама надъ неприятелими. Борьба сѣмени Божьяго съ діаволомъ разгорается. Земля Ханаанская—владычество діавола. Здѣсь—онъ господинъ. Народы ему служатъ и кланяются. Они сильны и города ихъ большіе укрѣпленные (1 Числ. XIII, 29). Со стороны же сѣмени—защита небольшая: пастушеское племя, еврей, хранящіе завѣты Господни, проникнутые одною мечтою—видѣтъ Христа, Спасителя всѣхъ народовъ.

О, братья, было бы долго изображать эту непрерывную борьбу за святость и правду Божію, веденную подъ руководствомъ Самого Господа. Вотъ пророкъ Божій Моисей, предводитель Израильскаго народа побѣждаетъ амаликитянь... Читай, Петровичъ, Исхода 17-ю главу 11—15 стихи.

„И когда Моисей поднималъ руки свои, одолевалъ Израиль, а когда опускалъ руки свои одолевалъ Амаликъ. Но руки Моисеевы отяжелѣли; и тогда взяли камень и подложили подъ него, и онъ стѣлъ на немъ. Ааронъ же и Оръ поддерживали руки его... И были руки его подняты до захожденія солнца. И низложилъ Исусъ Амалика остриемъ меча“. Молитва, съ воздвѣніемъ рукъ Моисея ко Господу, призвала силы Его на помощь на-

роду смиренному и онъ сокрушилъ Амалика. А вспомните кличь въ бою другого вождя народа іудейскаго, Іисуса Навина: „*Стой, солнце, надъ Гаваономъ и луна, надъ долиною Адалонскою! И стояло солнце среди неба и не сплыло къ западу почти цѣлый день, доколя народъ мстилъ врагамъ своимъ. Такъ слушалъ Господь гласа человеческого. Ибо Самъ Господь сражался за Израиля*“. (Иисусъ Нав. X, 1—14).

Я перечисляю отдѣльные моменты этой борьбы, особенно вѣрзавшіе мнѣ въ память. Когда будетъ минута свободная, почитайте и вы, чтобы дать разумный отвѣтъ всякому человѣку, смущающему васъ словами, что Господь не велѣлъ сражаться противъ зла.

Прочтите еще о Гедеонѣ, какъ онъ съ 300 воиновъ побѣдилъ тысячи. И знаете, какой даже былъ боевой кличь у него: „*Мечъ Господа и Гедеона*!“ (Суд. VII, 18).

Псаломѣвецъ и Царь Давидъ сначала, какъ воинъ, вѣренъ Богу и Царю, а потомъ какъ царь вѣренъ Богу и народу своему, хранителю Божьяго сѣмени, побѣждаетъ народы языческіе, борясь противъ зла, грозящаго уничтожить Израиля. Я вамъ напомину его слова, которыя намъ, христіанамъ, продолжателямъ дѣла древняго Израиля, нужно крѣпко помнить. Вотъ Давидъ выходитъ на поединокъ съ Голиафомъ и между ними происходитъ такой разговоръ.

Голиафъ: „Что идешь ты на меня съ палкою и камнями, развѣ я собака?“

Давидъ: „Нѣтъ, но хуже собаки“.

Голиафъ: „Подойди ко мнѣ, и я отдамъ тѣло твое птицамъ небеснымъ и звѣрямъ полевымъ“.

Давидъ: „Ты идешь противъ меня съ мечомъ, копьемъ и щитомъ, а я иду противъ тебя во имя Господа Саваога, Бога воинствъ Израильскихъ, которыя ты поносилъ. Нынѣ предастъ тебя Господь въ руку мою, и я убью тебя, и сниму съ тебя голову твою и отдамъ трупъ твой и трупы войска филистимскаго птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ и узнаетъ вся земля, что есть Богъ во Израилѣ. И узнаютъ весь этотъ сонмъ, что не мечемъ и копьемъ спасаетъ Господь, ибо это война Господа, и Онъ предастъ васъ въ руки наши“. (1 Цар. XVII, 43—47).

А вотъ еще Царь Іосафатъ борется съ Аммонитянами и Моавитянами за наслѣдіе Израиля и я опять подчеркиваю слѣдующее мѣсто Св. Библии: „*И былъ страхъ Божій на всѣхъ царствахъ земныхъ, когда они услышали, что самъ Господь воевалъ противъ враговъ Израиля*“. (2 Цар. XX, 29).

А также по поводу цѣлаго ряда неудачныхъ походовъ Сенахирима Ассирійскаго противъ Іудейскаго царя Езекии (2 Цар. 32, 21—23, 4 Цар. 19, 8—37) священный повѣствователь заключаетъ: „*Такъ спасъ Господь Езекию и жителей Іерусалима отъ Сенахирима и отъ руки всѣхъ и оберегалъ ихъ Онъ всюду*“. А если вы припомните Іуду Маккавея и его борьбу противъ греческаго нашествія, противъ Аммонитянъ, противъ даже Римлянъ; если вы

прочтете его пламенные рѣчи не щадить жизни за св. вѣру, за храмъ, городъ, отечество, за права гражданскія; если вы вникните въ его боевой кличъ: „*Божья побѣда!*“ если вы прочувствуете всё въ сердцемъ своимъ описаніе видѣній, ободряющихъ Іуду на борьбу съ врагами; если для васъ пророкъ Божій Іеремія, благословляющій Іуду золотымъ мечемъ съ напутствіемъ: *возьми этотъ всесвятый мечъ, даръ отъ Бога, которымъ ты сокрушилъ враговъ*“, дѣйствительно посланникъ Бога живого,—то у васъ должно явиться подозрѣніе, да полно, правы ли, честны ли тѣ, которые, прикрываясь Священнымъ Писаніемъ, говорятъ, что Богъ не велѣлъ противиться злу и злобѣ человѣческой. Я не буду останавливать вашего вниманія на великихъ іудейскихъ женщинахъ—Таили, Іудифи. Думаю, что вопросъ о томъ, велѣлъ ли Богъ противиться злу или нѣтъ, настолько долженъ быть интересенъ въ настоящее время для каждаго христіанина, что святія повѣствованія объ этихъ героиняхъ будутъ каждаму изъ васъ прочтены въ назиданіе себѣ и дѣтямъ. Одно думаю, что всё въ убѣждающимъ васъ не противиться злу, было бы большое вразумленіе отъ этихъ святыхъ героинь. Ты, Петровичъ, почитай-ка еще, что приказываетъ Самъ Богъ устами Мойсея (Второз. XX, 2—4) не только обычнымъ людямъ, но и намъ, священникамъ. „*Когда приступаете къ сраженію, тогда пусть подойдетъ священникъ и говоритъ народу: „вы сегодня вступаете въ сраженіе съ врагами вашими, да не ослабѣетъ сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь ихъ, ибо Господь, Богъ вашъ идетъ съ вами, чтобы сразиться за васъ съ вашими врагами и спасти васъ*“.

Словно какая то повязка спадала съ очей Петрова, когда батюшка велъ свою рѣчь по Библии. „Зачѣмъ онъ мучилъ себя столько времени“, думалось ему. Теперь онъ самъ себя бичевалъ за ту раздвоенность души, съ которою доселѣ несъ военную службу. Точно и ясно Слово Божіе говоритъ: войну началъ діаволъ противъ Бога и его законовъ правды. Свою войну противъ Бога онъ ведетъ тѣми людьми, тѣми государствами, которые уклонились отъ вѣчныхъ законовъ Всевышняго. Богъ, какъ Всемогущій, конечно, могъ бы сразу истребить этого врага, но, по своему милосердію, предоставляетъ людямъ, обществамъ и государствамъ, любящимъ правду Божію, отражать діавола и соработниковъ его охранять „сѣмя Божіе“, чтобы, сбереженное страданіями народа, оно стало бы еще дороже для него и, такимъ образомъ, еще болѣе развивалось бы въ обществѣ, тѣмъ прежде¹⁾.

ХРОНИКА.

— Въ субботу (28 января) всенощную и въ воскресенье (29 января) литургію о. Протопресвитеръ Г. Г. Шавельскій слу-

¹⁾ Окончаніе слѣдуетъ.

жилъ въ церкви 1-го л.-драгун. *Московского полка* (въ г. *Твери*), а по окончаніи литургіи совершилъ освященіе вновь сооруженной полковой аудиторіи для чтеній и бесѣдъ. За литургіей Его Высокопреподобіе произнесъ слово о страшномъ судѣ, а по освященіи аудиторіи — о задачахъ военного воспитанія. Предъ началомъ молебна была произнесена также рѣчь и настоятелемъ полковой церкви, свящ. *В. Д. Спасскимъ*.

— Въ субботу, 28 января, въ г. *Твери* о. Протопресвитеръ посѣтилъ также церкви: *8 гренадерскаго Московскаго полка* и *Тверскаго кавалерійскаго училища*, при чемъ имѣлъ бесѣду съ юнкерами о значеніи вѣры въ жизни воина.

— Въ среду, 1 февраля, о. Протопресвитеръ выходилъ на литію и поіелей въ своей *домовой церкви* со своимъ причтомъ, о. *Благочиннымъ* 27 пѣх. дивизіи, прот. *І. А. Голубевымъ* (изъ г. *Вильны*) и членомъ Государственной Думы, свящ. *Н. Ф. Лебедевымъ*.

— 2 февраля, въ праздникъ *Срѣтенія Господня*, по случаю храмового и корпуснаго праздника *Фельдъегерскаго корпуса*, Его Высокопреподобіе служилъ литургію и по окончаніи ея праздничный молебенъ въ корпусной церкви, при участіи своего и мѣстнаго причта. Слово за литургіей было произнесено о. настоятелемъ корпусной церкви, прот. *Г. П. Вышеславцевымъ*.

— 3 февраля, въ день памяти свв. прав. *Симеона и Анны* пророч., по случаю *годового праздника л.-гв. 2-ой артиллерійской бригады*, о. Протопресвитеръ, при участіи прот. *Н. Сахарова* и свящ. *А. Ливанскаго*, служилъ молебенъ въ *Высочайшемъ присутствіи*, въ *Царскомъ Селѣ*.

— Въ субботу, 4 февраля о. Протопресвитеръ выходилъ на поіелей въ своей *домовой церкви* со своимъ причтомъ.

— Въ воскресенье, 5 февраля, Его Высокопреподобіе служилъ литургію въ своей *домовой церкви*, при участіи своего причта и за литургіей произнесъ слово о значеніи поста.

Приказомъ по военному вѣдомству 16 января 1912 г. за № 22 *церковь 2 сапернаго батальона* (въ г. *Могилевѣ губ.*) съ 1 января с. г. передана въ вѣдѣніе инженернаго вѣдомства ¹⁾.

Въ приказѣ (1911 г. № 413) *Командующаго войсками Кіевскаго военного округа* ген.-адъют. *Н. І. Иванова*, между прочимъ, объявлено:

Въ началѣ сего года, изъ поступающихъ донесеній войсковыхъ начальниковъ, мною усмотрѣно было рѣзкое увеличеніе числа случаевъ самоубійствъ и попытокъ къ самоубійству между нижними чинами, принявшее угрожающіе размѣры.

На обстоятельство этомъ и на необходимости надлежащихъ бесѣдъ и нравственнаго воздѣйствія со стороны полковыхъ священниковъ и

1) „Русск Инв.“ № 26.

ближайшихъ начальниковъ, по моему приказанію, тогда же предлагалось остановить вниманіе высшаго строевого начальства.

Тѣмъ не менѣе указанныя выше прискорбные случаи, повидимому, все же и нынѣ не уменьшаются, и, что особенно грустно, значительный процентъ ихъ падаетъ на молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва.

Предлагаю начальствующимъ лицамъ еще разъ *настоячиво* проводить указанныя выше мѣры, памятуя, что путемъ соответствующихъ собесѣдованій религіозно-нравственнаго содержанія и увѣщаній, при условіи возможно тѣснаго общенія между ближайшими начальниками и подчиненными нижними чинами, возможно добиться искорененія случаевъ самоубійствъ среди послѣднихъ.

Въ отношеніи же молодыхъ солдатъ требую *безусловно* полного проявленія сердечности и самаго теплаго, отзывчиваго вниманія къ нимъ со стороны ротныхъ командировъ и соответствующихъ начальниковъ, столь необходимаго на первыхъ шагахъ военной службы для только что призванныхъ на такую, а со стороны полковыхъ священниковъ—приложенія въ полной мѣрѣ своего пастырскаго труда для наставленія и и укрѣпленія ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, участія къ духовнымъ запросамъ ихъ новой жизни и разрѣшенія встрѣчаемыхъ противорѣчій путемъ частныхъ собесѣдованій, дабы тѣмъ самымъ по возможности содѣйствовать войсковому начальству ¹⁾.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

— Изъ Карса. 5 октября 1911 г. надолго останется въ памяти у военнаго духовенства г. Карса и его частвы, такъ какъ этотъ день ознаменованъ былъ посѣщеніемъ о. Протопресвитера *Г. І. Шавельскаго*.

Въ концѣ сентября впервые появились въ газетахъ извѣстія о выѣздѣ о. Протопресвитера Г. І. Шавельскаго изъ Петербурга въ Кавказскій и Туркестанскій округа. Извѣстіе это заставило встре-пенуться всѣхъ нашихъ военныхъ священниковъ. Всѣ ожидали грознаго, строгаго ревизора и готовились предстать предъ судомъ его.

Вскорѣ получилось второе уже официальное извѣстіе о прибытіи о. Протопресвитера въ Карсъ между 7—12 октября. Чѣмъ ближе становилось это время, тѣмъ напряженнѣе было состояніе ожидавшихъ.

Наконецъ, наканунѣ 5 октября получилась телеграмма, сообщавшая, что о. Протопресвитеръ прибудетъ рано утромъ 5 октября. Къ 8 часамъ все военное духовенство собралось на вокзалѣ. встрѣтить высокаго гостя; прибылъ также и комендантъ крѣпости, генераль-лейтенантъ *Червиновъ*, съ начальникомъ штаба. Настоятель собора о. протоіерей *Турбинъ* вошелъ въ вагонъ, чтобы привѣтствовать о. Протопресвитера съ благополучнымъ прибытіемъ и каково было его удивленіе, когда онъ увидѣлъ не строгаго ревизора, а ясное, кроткое лицо, услышалъ ласковую, душевную, благожелательную рѣчь.

Послѣ обычныхъ привѣтствій и представленій о. Протопресвитеръ объявилъ о своемъ желаніи служить литургію въ церкви у

1) См. „Развѣдчикъ“ № 1108.

братскихъ могилъ, находящейся въ пользованіи 80-го п. Кабардинскаго полка, и тутъ же назначены были священники для соборнаго служенія.

Въ 9 часовъ о. Протопресвитеръ прибылъ изъ квартиры коменданта крѣпости въ церковь. Все духовенство, съ настоятелемъ военнаго собора во главѣ, съ подобающею честью встрѣтило своего начальника.

Выслушавъ привѣтствіе настоятеля собора, о. Протопресвитеръ отвѣтилъ благодарностью и призывалъ всѣхъ, съ помощью Божіею, сплотиться для дружной работы на нивѣ Христовой.

Затѣмъ началась литургія. Пѣли два хора: военнаго собора и 80-го пѣх. Кабардинскаго полка.

Въ концѣ литургія о. Протопресвитеръ сказалъ ясное, вразумительное слово, приковавшее вниманіе всѣхъ богомольцевъ.

Въ немъ была развита мысль, что благочестіе есть фундаментъ, на которомъ зиждется благоденствіе и счастье государства. Напротивъ, съ упадкомъ благочестія соединены всякія нестройнія и бѣдствія народныя; при нечестіи народа даже и правителей поставляетъ Господь жестокосердыхъ. Призывая, поэтому, всѣхъ къ благочестію, проповѣдникъ обратился и къ воинамъ христіюбивымъ, сказавъ, что не одними только воинскими доблестями и исполненіемъ долга присяги они должны отличатся, но—и благочестіемъ. Въ заключеніи о. Протопресвитеръ призвалъ всѣхъ присутствующихъ къ усердной молитвѣ о Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, чтобы Господь возрастилъ его въ вождельномъ здравіи, исполнилъ духа премудрости и приготовилъ къ воспріятію правленія Русскимъ народомъ. И тотчасъ же совершено было молебствіе святителю Алексію.

По окончаніи парада, когда площадь церковная была очищена, и публика удалалась вслѣдъ за войсками, о. Протопресвитеръ, въ сопровожденіи настоятеля собора, направился къ братскимъ могиламъ павшихъ при штурмахъ Карса воиновъ, при чемъ обратилъ особенное вниманіе на свѣжую могилу перваго вождя приступавшаго, въ 1807 году, къ штурму Карса, непобѣдимаго *Несвѣтаева*. Останки его въ 1910 году были торжественно перевезены изъ Каракиса вмѣстѣ съ намогильнымъ камнемъ и положены въ особой могилѣ, съ южной стороны алтаря Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, о. Протопресвитеръ поклонился праху храбрецовъ и направился къ памятнику, поставленному въ 1910 году и освященному Высокопреосвященнѣйшимъ Экзархомъ Грузіи, Архіепископомъ *Иннокентіемъ*, воинамъ павшимъ при штурмахъ Карса въ 1807, 1828, 1855 и 1877 г. г. Долго осматривалъ о. Протопресвитеръ этотъ замѣчательный памятникъ (работы скульптора Микѣшина), изображающій дюжого, загорѣлаго русскаго солдата, который, обратившись на скалу, водружаетъ русское знамя. При этомъ комендантъ крѣпости, обходя вокругъ памятника, давалъ объясненія о потеряхъ и трофеяхъ всѣхъ штурмовъ.

Обозрѣвъ памятникъ, на пути въ Карескій военный соборъ, о. Протопресвитеръ посѣтилъ военнаго губернатора *Фонъ-Паркау*.

У самага собора ожидали о. Протопресвитера ученики церковно-приходской школы съ своимъ учителемъ. Поздоровавшись съ ними, Его Высокопреподобіе спросилъ, знаютъ ли они молитвы и заставилъ одну изъ ученицъ прочесть молитву Господню, та прочла, но отъ волненія чуть не заплакала. О. Протопресвитеръ успокоилъ ее и благословилъ всѣхъ дѣтей до единаго, давъ имъ наставленіе: „прилежно учиться, чтобы быть умными и хорошими людьми“. А учителя (онъ же и регентъ соборнаго хора) благословилъ особо и сказалъ: „вы хорошо поете“.

Въ то время, когда о. Протопресвитеръ осматривалъ наружный видъ собора, дѣлопроизводитель Дух. Правленія *М. П. Журавскій* ревизовалъ документы собора.

Изъ собора Его Высокопреподобіе прослѣдовалъ съ комендантомъ крѣпости и настоятелемъ собора въ госпитальную церковь.

Дорога шла по ущелью, поднимаясь въ гору, зигзагами и открывая путникамъ разнообразныя, величественныя виды тѣсныхъ и отвѣсныхъ скалъ, висѣвшихъ чуть не надъ головами ѣхавшихъ. Поднимаясь все выше и выше (болѣе 6000 фут. надъ уровнемъ моря), путешественники увидѣли какъ бы подъ ногами не только городъ, но и цитадель. Всѣ отдаленныя окрестности представляли собой всевозможныя виды: и достигавшіе до облаковъ конусы, и пирамиды, и какъ бы кратеры остывшихъ вулкановъ, и во многихъ мѣстахъ высоты эти были покрыты снѣгомъ; такъ что земля сливалась съ небомъ и облака плыли ниже горъ... „Ахъ, какіе чудныя виды! Вотъ гдѣ величіе Божіе ясно видится!“ восклицалъ о. Протопресвитеръ, впервые испытавшій прелесть путешествія по горамъ Кавказа.

Послѣ обычной встрѣчи и многолѣтій, о. Протопресвитеръ сказалъ назидательное слово, въ которомъ уяснилъ врачамъ, какъ высока дѣятельность ихъ въ христіанскомъ смыслѣ, какое утѣшеніе и отраду вливаютъ въ сердца больныхъ заботливыя и участливыя врачи. „Не надо только забывать и того, добавилъ о. Протопресвитеръ, что, облегчая тѣлесныя страданія, врачи могутъ затронуть и внутренній, душевный міръ больныхъ, могутъ врачевать въ то же время и душевныя недуги, грѣховныя склонности и привычки, послѣдствіемъ которыхъ, весьма часто, являются болѣзни тѣла“.

По выходѣ изъ церкви о. Протопресвитеръ обратился и къ госпитальнымъ служителямъ, выстроеннымъ во фронтъ по пути слѣдованія въ палаты, съ краткимъ наставленіемъ, чтобы они охотно служили и ухаживали за больными; припомнилъ имъ притчу Христову о милосердіи самарянину; особенно совѣтывалъ имъ не обижаться на больныхъ и не роптать, если бы они получили отъ нихъ какія либо обиды и оскорбленія. „Больные не забудутъ васъ никогда... Мнѣ и теперь пишутъ письма изъ дому лѣжившіеся въ лазаретахъ во время Японской войны солдаты и выражаютъ

сыновнюю благодарность за то, что я приходилъ къ нимъ для утѣшенія и ободренія“.

Затѣмъ, о. Протопресвитеръ, сопутствуемый комендантомъ крѣпости, врачами, сестрами милосердія посѣтилъ все палаты, гдѣ помѣщались больные и вездѣ бесѣдовалъ съ больными; особенно онъ обратилъ вниманіе на нижнихъ чиновъ, страдавшихъ отъ „дурныхъ“ болѣзней.

Посѣтивъ больныхъ, о. Протопресвитеръ зашелъ и къ заключеннымъ въ карцерахъ лазаретнымъ надзирателямъ. Одинъ изъ нихъ наказанъ былъ за пьянство и позднее возвращеніе къ больнымъ. Строго внушивъ заключенному, что онъ никакъ не долженъ допускать на службѣ страждущимъ братьямъ своеволия, а тѣмъ паче—пьянства, о. Протопресвитеръ спросилъ его: „Ты оставишь пьянство и будешь служить честно? Подумай, и скажи мнѣ, обѣщай мнѣ“.. „Впередъ не буду“—сказалъ заключенный. „Смотри же! Не дай Богъ, если я узнаю, что ты не исполнилъ даннаго мнѣ слова“ сказалъ о. Протопресвитеръ и, обратившись къ коменданту, просилъ выпустить его изъ карцера. Тотъ согласился и, въ свою очередь, сказалъ надзирателю: „смотри же! помни, кто за тебя просилъ и будь исправенъ“. Въ карцерѣ другого заключеннаго, опоздавшаго изъ города *четырнадцать часовъ*, о. Протопресвитеръ также сдѣлалъ внушеніе, чтобы онъ не допускалъ впредь такого своеволия, на службѣ госпитальной, которая требуетъ ежеминутнаго присутствія при больныхъ, для наблюденія за ними и облегченія ихъ страданій. „Ты впередъ будешь исправенъ?“—спросилъ его о. Протопресвитеръ.—„Постараюсь, ваше Преподобіе!“...—отвѣтилъ заключенный. „Смотри же, не подведи меня!“ сказалъ о. Протопресвитеръ и тоже попросилъ коменданта крѣпости, чтобы и этого надзирателя выпустили на свободу. Съ сіяющимъ лицомъ вышелъ изъ карцера и этотъ заключенный.

По возвращеніи въ городъ въ квартиру настоятеля собора, о. Протопресвитеръ встрѣченъ былъ хозяйкой съ низкимъ поклономъ и хлѣбомъ-солью. Немного времени удѣлилъ о. Протопресвитеръ осматривленному хозяину дома и его семьѣ, но много ласки и благожеланія при этомъ высказалъ онъ.

„Говорить онъ впервые разъ, а чувствуешь, какъ будто и онъ давно тебя знаетъ, и ты какъ-будто съ товарищемъ и пріятелемъ ведешь рѣчь“,—такъ сказалъ тогда одинъ изъ военныхъ священниковъ. И вѣрно слово его; все мы вынесли отъ бесѣды со своимъ начальникомъ одинаковое впечатлѣніе. Изъ квартиры настоятеля собора о. Протопресвитеръ послѣшилъ на братское собраніе, которое и состоялось въ 3 ч. дня въ кабинетѣ для служебныхъ докладовъ коменданта крѣпости. *Очевидецъ.*

Изъ Колпина. Въ приходѣ Колпинской Троицкой церкви, что при Ижорскомъ заводѣ, 8-го января открыты внѣцерковныя религиозно-нравственныя бесѣды для народа. Бесѣды открыты причтомъ

означенной церкви, въ народной столовой, вмѣщающей до 400—500 человѣкъ, въ праздничные вечерніе часы.

Потребность въ бесѣдахъ ощущалась давно. Въ Колпинѣ, съ его почти двадцатитысячнымъ населеніемъ, преобладающій элементъ жителей чернорабочій и заводскій людъ, среди котораго господствуетъ много пороковъ, начиная отъ сквернословія и кончая ножовщиной и убійствами. Это мрачное на фонѣ колпинской жизни обстоятельство настойчиво призывало мѣстное духовенство къ использованию всѣхъ средствъ для религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, между прочимъ, и къ открытію внѣцерковныхъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ. Но по разнымъ причинамъ до настоящаго года эти бесѣды не могли сорганизоваться. Когдаже въ половинѣ прошлаго года въ Колпинѣ появилась секта „евангельскихъ христіанъ“ и начала усиленно пропагандировать въ средѣ чернорабочихъ свои заблужденія, медлить открытіемъ бесѣдъ, какъ одного изъ средствъ прориводѣйствія сектанству, было бы преступно. Такимъ образомъ, открытіе этихъ бесѣдъ было предрѣшено еще въ концѣ прошлаго года, но вслѣдствіе разныхъ затрудненій было осуществлено только 8-го января с. г.

Первыя двѣ бесѣды (8-го и 15-го января) имѣли большой успѣхъ, какъ въ отношеніи количества слушателей (аудиторія была полна оба раза), такъ и по части внимательнаго отношенія къ нимъ.

Первую бесѣду открылъ вступительною рѣчью о. протоіерей *И. Соколовъ*, разъяснивъ слушателямъ побужденія и цѣли бесѣдъ и пригласивъ ихъ къ усердному посѣщенію таковыхъ, какъ доброму христіанскому и весьма полезному провозженію праздничнаго досуга. Самую бесѣду о трезвости предложилъ священникъ *В. Исполатовъ*. Хоръ Троицкой церкви стройно исполнилъ нѣсколько духовныхъ пѣсноубій. Послѣ бесѣды было роздано нѣсколько десятковъ листовъ о трезвости, при чемъ спросъ на листки оказался громаднымъ. Вторую бесѣду—на 8-ю заповѣдь десятословія—предложилъ 15-го января священникъ *Николай Андреевъ*. Пѣлъ тотъ же хоръ.

По адресу инициаторовъ бесѣдъ изъ среды простого народа уже раздаются слова благодарности.

Предположено вести бесѣды трехъ родовъ: общаго религіозно-нравственнаго содержанія и спеціальныя—о трезвости и противосектанскія.

П. І. С.

Библиографическая замѣтка.

„Духовная бесѣда“, — ежемѣсячный, вѣро-проповѣдническій журналъ. Кіевъ, 1911, изданія годъ 3-й.

Журналъ „Духовная бесѣда“, закончилъ 3-й годъ своего существованія и уже въ достаточной степени опредѣлились его напра-

вление и характеръ. Почтенный редакторъ-издатель, свящ. С. Бряковскій, много лѣтъ проходящій свое пастырское служеніе среди сельскаго населенія, непосредственно знакомый, поэтому съ его нуждами и запросами, понимающій его психологію и умѣющій говорить съ нимъ простымъ вполне понятнымъ для него языкомъ, предлагаетъ въ своемъ изданіи матеріалъ который всѣми нашими пастырями, находящимися въ такихъ условіяхъ, какъ и о. Бряковскій, можетъ быть использованъ съ несомнѣнною пользою для нашего общаго пастырскаго дѣла или въ томъ видѣ, въ какомъ предлагается, или же въ легкой переработкѣ, согласно, условіямъ жизни и потребностямъ той или другой паствы. „Дух. Бесѣда“ его очень разнообразна, сводящаяся въ общемъ къ слѣдующей программѣ: 1. Поученія на воскресные и праздничные дни. 2. Поученія и рѣчи на разные случаи. 3. Сборникъ темъ и плановъ поученій для импровизации. Поученія миссіонерскія и апологетическія. Поученія катехизическія. Поученія заключеннымъ въ темницѣ. За трезвость и противъ пьянства. Бесѣды по гигиенѣ. Проповѣдническое обозрѣніе и др. отдѣлы.

Для военнаго духовенства очень важно, что въ журналѣ есть особый отдѣлъ: „Христіюбивому воинству“ въ которомъ помѣщаются, изложенныя простымъ и убѣдительнымъ языкомъ, очень назидательныя бесѣды и поученія, трактующія о высокихъ обязанностяхъ воина-христіанина, при чемъ для большей назидательности и убѣдительности поученія иллюстрируются примѣрами изъ прошлой и настоящей жизни христіюбиваго воинства.

Хотя значительная часть помѣщенныхъ въ журналѣ за прошлые годы поученій составлены ихъ авторами не спеціально для „Духовной бесѣды“, однако о. редакторомъ онѣ хорошо приспособлены къ задачамъ изданія и всегда занимаютъ, такъ сказать, свое мѣсто. Очень пріятное впечатлѣніе производитъ то обстоятельство, что „Духовная Бесѣда“ всецѣло проникнута тономъ серьезнымъ, дѣловымъ.

Полагаемъ, что для духовенства военнаго, а также для частей войскъ морскихъ и сухопутныхъ и библиотекъ полковыхъ, пріобрѣтеніе названнаго журнала будетъ по настоящимъ смутнымъ временамъ, не бесполезнымъ и даже необходимымъ.

Адресъ редакціи: ПАВОЛОЧЬ, Кіевской губ. Подписная цѣна 2 руб. съ перес.

Отъ Комиссіи по составленію нормальнаго каталога церковно-полковыхъ библиотекъ.

До 1-го февраля 1912 года, кромѣ поименованныхъ въ № 24 „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“ за 1911 годъ оо. настоятелей военныхъ и морскихъ церквей, доставили въ комиссію свои мнѣнія еще нижеслѣдующія лица:

1. Настоятель Барнаульской Николаевской войсковой церкви, свящ. Вл. Златомрежевъ; 2., Священникъ 2-го запаснаго кавале-

рйскаго полка Алекс. *Сергѣевъ*; 3. Настоятель Джелаль-Оглынской военной мѣстной церкви свящ. Алекс. *Брянцевъ*; 4. Священникъ ц. 9-го Финляндскаго стрѣлк. полка *Г. Смирновъ*; 5. Свящ. 13-го пѣх. Бѣлорусскаго полка *Н. Бенеманскій*; 6. Протоіерей Сибирскаго флотскаго экипажа *А. Богословскій*; 7. Протоіерей 13-го Л.-Грен.-Эриванскаго Его Величества полка *Н. Финиковъ*; 8. Священникъ ц. 1-го Запорожскаго Императрицы Екатерины Великой полка; 9. Протоіерей ц. при управленіи Катта-Курганскаго воинскаго начальника; 10. Протоіерей ц. 109 пѣх. Виленскаго полка; 11. Свящ. ц. 173-го пѣх. Каменецкаго полка; 12. Свящ. ц. 3-го Гусарскаго Елизаветградскаго полка; 13. Свящ. Св.-Никольской ц. при инженерныхъ частяхъ Варшавск. воен. округа; 14. Свящ. Князе-Владимірской ц. при штабѣ Кронштадтской крѣпости; 15. Благочинный неподвижныхъ военныхъ и морскихъ церквей Прибалтійскаго края прот. *Вл. Архангельскій*.

Отъ редакціи.

I.

Редакція считаетъ своимъ долгомъ еще разъ напомнить, что до сихъ поръ ею не получена подписная плата за текущій годъ отъ оо. *Благочинныхъ 4, 6 и 7 (собственно отъ церквей 25 и 26 сиб. стр. полковъ) сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій, 2 кавказской стрѣлковой бригады и судовъ Балтійскаго флота, а также не получена дополнительная (по 2 р. за экз.) плата отъ о. Благочиннаго 14 пѣхотной дивизіи и священника церкви Иркутской дисциплинарной роты.*

О неполученіи какихъ-либо номеровъ „Вѣстника“, редакція покорнѣйше проситъ увѣдомлять еще тотчасъ же по полученіи слѣдующаго номера.

Изъ редакціи „Вѣстника“ можно выписывать: 1) новую брошюру о. Протопресвитера *Г. Г. Шавельскаго: „Евангеліе и жизнь. Постъ и молитва“* (цѣна 25 коп. съ пересылкой), а также 2) полные экземпляры „Вѣстника“ за 1904—1910 гг. (по 3 р. экз.) и за 1911 г. (по 5 р. экз.). Что же касается „Памятной книжки военнаго и морскаго духовенства“, то таковая выписывается изъ канцеляріи Духовнаго Правленія (на 1912 г. еще не отпечатана).

II.

Свящ. о. **Н. С-му.** Согласно заявленію свящ. 8 артиллерійской бригады, „Вѣстникъ“ высылается ему. Просимъ выяснитъ этотъ вопросъ на мѣстѣ.

Свящ. о. **А. К-му.** На Вашъ вопросъ Вы найдете отвѣтъ въ VIII кн. Св. В. П. 1869 г. изд. 1902 г., а также въ „Очеркахъ изъ ист. упр. в. д.“ А. Боголюбова, стр. 142—178.

О. Прот. **І. С.** Къ сожалѣнію, нашъ журналъ настолько ограниченъ въ своемъ объемѣ и средствахъ, что объ открытіи еще постоянно-спеціального отдѣла „Отвѣтовъ на вопросы изъ пастырской практики“ пока и думать не приходится.

Редакторъ, прот. **Евгеній Запольскій.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Распоряженія о. Протопресвитера.—Извлечение изъ отчета Кронштадтскаго Отд. О-ва понеч. о бѣдн. воен. дух.—**Часть неофициальная:** Къ юбилею Отечественной войны 1812 г. (продолженіе).—„Постящеса тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ“.—„Спасенный“ (разск.). Свящ. С. Соколовскаго (продолженіе).—**Хроника.**—**Корреспонденціи** (изъ Карса и Колпина).—Библиографическая за-мѣтка.—Отъ редакціи.

При семъ № разсылаются всѣмъ церквамъ бланки требованій на свѣчи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Ежемѣсячное изданіе

Божія Нива

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи въ 1912 году (одиннадцатый годъ изданія). Съ Божіей помощью продолжается по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде. Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ Божія Нива включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ). Срокъ выхода 12 разъ въ годъ. Годовая подписка съ приложеніями одинъ рубль съ перес. Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и Троицкіе Листки, и Божія Нива съ ея Зернышками, и Троицкое Слово—всѣ выходятъ подъ редакціей нижеподписавшагося Епископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: Троицкое Слово и Божію Ниву съ приложеніемъ Зернышекъ. Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ. Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Редакторъ цензоръ *Никонъ Епископъ Вологодскій и Тотемскій.*

Принимается подписка на 1912 г. на ежемѣсячный церковный журналъ

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

Журналъ „Приходская Жизнь“, программу свою обнимая въ стороны церковно-религіозной жизни православныхъ приходовъ, ставить своею задачею быть выразителемъ того, какъ въ приходахъ проповѣдуется и проводится въ жизнь Христово ученіе, какъ здѣсь устрояется жизнь по уставамъ Церкви, какъ подъ руководствомъ Церкви здѣсь видѣется народное просвѣщеніе, совершаются дѣла благотворительности и ведется борьба съ лжеученіями, вредными обычаями и навками. Приложенія: Листокъ трезвости. Апологетическіе листки. Ярославской патерикъ (Историческія сказанія о жизни святыхъ, подвизавшихся въ Ярославской епархіи). Цѣна 2 руб. въ годъ. Съ пересылкою 2 руб. 50 коп., на полгода 1 р. 50 к. Адресъ: Ярославль. Братство Свят. Димитрія. Изданіе Ярославскаго Епархіальнаго Братства Святителя Димитрія.

Редакторъ Иеромонахъ Корнилий. Открыта подписка на журналъ церк.-общ. жизни, науки и литературы

Христіанинъ.

Журналъ вступаетъ въ шестой годъ изданія, выходитъ ежемѣсячно книгами, на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей. Хорошая репутація журнала поставившаго своею задачею служеніе великому дѣлу „христіанизации“ современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападокъ на него съ разныхъ сторонъ, настолько упрочилась за пять лѣтъ существованія журнала, что Редакція, въ настоящій новый годъ изданія, считаетъ еще совершенно излишнимъ рекомендовать себя обществу и повторять еще разъ свою программу, которая остается безъ всякаго перемѣны. Мы напомнимъ здѣсь нашимъ читателямъ лишь только о томъ, что мы попрежнему всегда будемъ стараться быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ каждаго христіанина въ его жизни на землѣ. Въ теченіе года „Христіанинъ“ дастъ своимъ подписчикамъ: 1. 12 КНИЖЕКЪ ЖУРНАЛА ОКОЛО 3000 стр. 2. СО СТРАНИЦЪ ЕВАНГ. ЛІЯ. Сперджано. (Перев. съ англійскаго). Около 400 стр. 3. РАЙСКІЙ ЦВѢТОКЪ съ Русской Земли. П. Ѳ. Новгородскаго. 4. СВ. АПОСТОЛЪ ЕВАНГЕЛИСТЪ ІОАННЪ БОГОСЛОВЪ. Его жизнь и благовѣстническіе труды. Епископа Евдокима. Изданіе второе. Т. II. 5. 12 книжекъ подъ названіемъ „МАЛЕНЬКІЙ ХРИСТІАНИНЪ“. (Отдѣльно отъ жур. ала 1 руб.). Около 400 стр. 6. 24 ЛИСТКА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНІЯ около 150 стр. За пять лѣтъ своего существованія журналъ успѣлъ сгруппировать около себя много выдающихся работниковъ. Условія подписки: на годъ 5 рублей, на полгода 3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россіи; за границу: на годъ 8 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльные книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—11-й высылается бесплатно. Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію. За перемѣну адреса 20 коп. Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Москов. губ. Редакція журнала „Христіанинъ“. Редакторъ-Издатель Епископъ Евдокимъ.